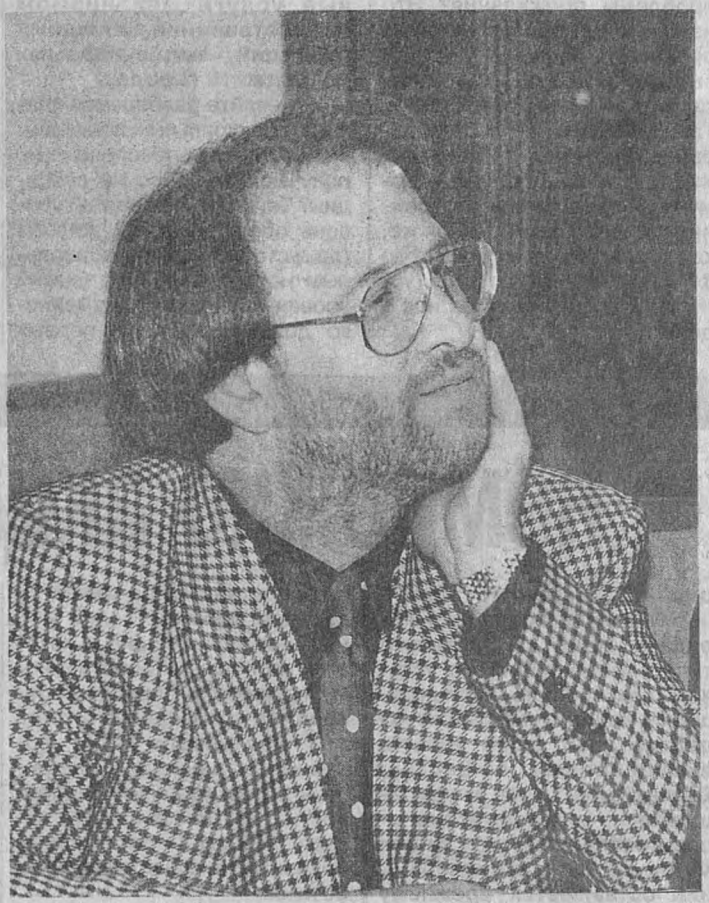
Моск. правда. – 1994. – 1 февр. – С. 8.

Импресарио с чутьем пойнтера

Говорят, успех в шоу-бизнесе зависит не столько от суммы располагаемых средств и энтузиазма шоу-мэна в отношении их использования, сколько от наличия у него профессионального чутья. Поистине необходим нюх, интуиция. Президент импресарской фирмы «АНГАЖЕМЕНТ» БОРИС ГИТЕЛЬМАН обладает, бесспорно, уникальным чутьем — утверждает, что на концертах Пугачевой в партере носится аромат «Клима» и армянского коньяка. А у Ротару — портвейна и беломора.



— Это оскорбительно?

— Вовсе нет, — отвечает Борис. — У каждого свой слушатель. Об Алле много велось споров — кому нравилась, кому нет. А к Софии Ротару были однозначно благожелательны. Может, поэтому Пугачева осталась певицей элитарной? А мы должны учитывать все нюансы признания и любви народной, чтобы избежать ошибок.

— Тем более что «Ангажемент» работает только со «звездами», а они, как правило, очень капризны.

— Это легенды, что чем круче «звезда», тем больше пафос. Когда делали последние гастроли Аллы Пугачевой Ростов — Липецк — Воронеж, ни разу не было претензий — подали машину к трапу или нет. И раньше — если ломалась «Чайка» («Линкольнов» тогда еще не было) — ездила на «Жигулях». Недавние гастроли Филиппа Киркорова тоже прошли без проблем.

— А он — не самый неприхотливый наш артист...

— Я точно знаю, что любят наши «звезды», их привычки, режим, образ жизни.

— Помнится, когда шведская четверка «Army of lovers» наведывалась в Москву, в числе сотни пунктов контракта было условие «отсутствие в рационе свиного мяса».

— Я знаю любимые блюда артистов, хотя в контрактах это не оговариваем — излишнее бумаготворчество.

— А охрана чести и достоинства?

— С Аллой работают обычно до двадцати телохранителей. Иногда на гастролях приходится оцепить гостиницу или всех выселить. А то ведь разное случается. Как-то на концерте вышел из зала человек с цветами для Аллы и вдруг выхватывает нож, произнося какой-то немыслимый текст, вроде «ты меня помнишь?». Алла Борисовна — женщина находчивая и умная, ей удалось смягчить «вспышку страсти». А мы со своей стороны быстро приняли меры.

— Итак, в работе вы делаете ставку на «звездность», на Имя.

— Это стиль нашей работы — организация гастрольных турне «звезд». Не занимаемся продюсингом молодых талантов, в чем меня нередко обвиняют. Но для этого есть Юра Айзеншпис, Бари Алибасов, которые делают «звезд». А потом все равно приходят в «Ангажемент», потому, что гастроли — наша епархия. Конечно, думаем о том, чтобы сделать «замкнутый цикл», производить своих «звезд». Это позволит правильно планировать расходы и «оформить» наши отношения.

— Грядут перемены?

— Пересматриваем гастрольную политику в связи с ситуацией в стране. Имеется ряд интересных примет времени. Не так давно внедрили в практику новшество — широкий разброс цен на билеты, рассчитанный на все слои населения. Первый раз продемонстрировали это в Москве на сольниках Аллы в КЗ «Россия», где билеты шли по цене от 500 руб. галерка до 25 тысяч в партер. В других городах эта схема тоже четко срабатывала. Тогда в стране еще был так называемый мидл-класс, средний слой. И что же сейчас? Последние гастроли показали — нет больше этого мидл-класса. Есть очень богатые люди, которые за билет в престижный ряд, не задумываясь, готовы отстегнуть 200 тыс. руб., а есть — впрочем, к чему цифры... Ситуация в стране меняется быстрее, чем успеваешь что-то рассчитать. Надо иметь «нюх» не только на «звезд», но и на политические изменения и колебания курса доллара. Надо быть гибче.

— Поэтому сейчас постепенно отходите от гастрольной практики?

— Нет, проектов по гастролям много. Хотя последнее время было больше работы по организации фестивалей. Крупнейший проект в июле — «Звездный прибой» в Севастополе. Помнится, в рекордные сроки — две недели — собрали самых ярких «звезд», лучший свет, аудиоаппаратуру. Концерт прошел на выстроенном в море понтоне недалеко от памятника погибшим кораблям. Это было очень красивое шоу. Другой проект — выступление «На-На» на болгарском фестивале «Открытие» в городе Варне. Филипп Киркоров рвался на историческую родину, но задержали дела в Москве. «На-Найцев» Болгария встретила поначалу скептически, но через три-четыре песни зал «растаял» — овации, автографы...

Сейчас улетаю в Канны на «Мидем» как генеральный директор российского оргкомитета «Славянского базара». Особого энтузиазма, правда, нет — для России это не больше, чем заурядная тусовка.

— А что вам известно по совместному «мероприятию» Аллы Борисовны и Филиппа?

— No comments. Не буду комментировать.

— А чем грозят поклонникам эти сенсационные события?

— А ничем. Алла готовит новый альбом. Если раньше она создавала образ женщины страдающей, непонятой, одинокой, то теперь это — образ женщины счастливой. Все-таки помолвка, молодой жених...

— А Николаева и Королеву теперь будете «возить» по отдельности?

— Пока не планируем. Работали вместе. Отношения хорошие. Но сейчас нас больше интересуют международные проекты.

— А ходят слухи о финансовых неурядицах на фирме.

— Может, они спровоцированы тем, что я сократил штат. Но сейчас этим занимаются все западные фирмы. Сокращаются представительские расходы даже у самых богатых предприятий. Не секрет, что Москва занимает первое место в мире по количеству представительских автомобилей. Это все пафосность. А я предпочитаю работать так, как на последних гастролях Пугачевой: 30 концертов в девяти городах на стадионах. Весь маршрут обеспечивали семь человек — и ни одной накладки.

А также «Ангажемент» перестал давать деньги налево-направо, всем кто ни попросит. Стали жестче определять концепцию работы. Расточительность — это еще не богатство и процветание.

Богатство — это, скорее, доверие. Я сам музыкант — в 70-е годы играл в цыганских, русских ансамблях, ресторанных и эстрадных оркестрах. И я очень хорошо понимаю артистов, их усталость, причуды.

Мне могут приписать банкротство, обвинить в ошибках, но главное — в непорядочности — никогда.

О. ПЕСКОВА.